

ЯЗЫКОВЫЕ РАВЕНСТВА И НЕРАВЕНСТВА

Анализ использования категории **количество** в лингвистическом обиходе, позволяет заключить, что пока языковеды еще не включили её в регистр логически обоснованных лингвистических категорий. Из этого следует, что и спорадическое использование её в трудах лингвистов не приводит к должному результату. Отсутствует статья **количество** и в «Большом энциклопедическом словаре ЛИНГВИСТИКА». Несколько больше повезло категориям качества и отношения – отдельных статей нет, но в разных местах о качестве и отношениях все же идет речь. Между тем, три указанных категории находятся в тесной взаимосвязи и связаны со взаимными переходами друг в друга.

Количество как мера предполагает объект, подвергающийся измерению, счету. И это связывает его с категорией качества, т.е. существует количество

качества. Например, ударная и безударная гласные отличаются количеством качества. Количество связано и с отношением, т.к. количество отношений, допустим, у глагола в виде валентности – различно. Есть глаголы, управляющие одним падежом, двумя, тремя... Выделение в целостном объекте количественного, качественного и относительного свойств как отдельных просто удобно. Но следует говорить о взаимодействии – невзаимодействии этих свойств-категорий. Именно в этом плане и пойдет речь в данной работе.

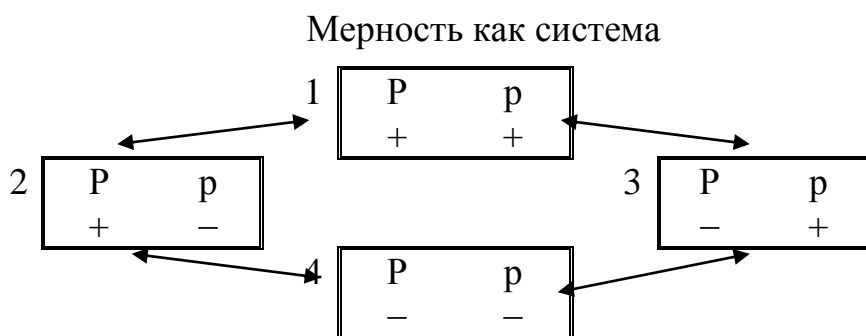
Отдельность какой-либо вещи позволяет говорить о ее количественных параметрах, здесь количество представляется остенсивным путем. Так, мы видим отдельное дерево в поле, можем пересчитать яблони в саду, слышим кукушку и также можем вести счет её *ку-ку*. При этом мы отвлекаемся от других конкретных признаков объекта – в поле дуб, в саду – три яблони и две груши. В зависимости от уровня языка и сложности языкового объекта количество уже не определяется столь легко – непросто на слух или визуально определить количество звуков, букв, слогов или морфем в не очень длинном слове типа *самовыражение* или *перистальтика*. Поэтому для начала следует разобраться в языковых равенствах и неравенствах на самом нижнем уровне.

Рассуждая о различных языковых объектах-системах, сравнивая их, мы с необходимостью приходим к понятиям равенства и неравенства, сходства и несходства сопоставляемых объектов. Сами эти понятия, выработанные практическим опытом, кажутся нам интуитивно прозрачными и не требуют каких бы то ни было доказательств. Но именно эта прозрачность, как мы это увидим ниже, и затемняет их сущностный смысл.

Условимся различать понятия «равенство» и «равное» на основании формально-грамматического различия: одно слово является существительным, а второе – прилагательным. В сущностном же выражении «равенство» представляет отношение, а «равное» характеризует признак. Рассмотрим два выражения: а. $1 + 3 = 4$ и б. $2 + 2 = 4$. В первом случае мы складываем нечетные (качество) и неравные (отношение больше и меньше) числа, во втором случае – четные (иное качество) и равные (отношение равенства). Результат же в обоих случаях один и тот же. Этот простейший арифметический пример дает представление о равенстве ($4=4$), равном (2 и 2) и неравном (1 меньше 3).

Равенство обозначим как «Р», а равное как «р». Логически непротиворечивая целостная связная система «Мерность» будет представлять четыре подсистемы в виде двумерного куба.

Рис. 1

Подсистема 1 Рр (+ +) представляет равенство равного.

Подсистема 2 Pp (+ –) представляет равенство неравного.

Подсистема 3 Pp (– +) представляет неравенство равного.

Подсистема 4 Pp (– –) представляет неравенство неравного.

Подсистемы 1 и 4 могут показаться тривиальными в силу тавтологичности (вспомните *масло масляное*), подсистемы 2 и 3 – парадоксальными. По крайней мере, без дополнительных уточнений ограничительного характера наполнение подсистем языковым материалом является затруднительным и неоднозначным.

С чем в языке-системе можно связывать параметры-понятия «равенство» и «равное»? На мой взгляд, логично предположить, что равенство предполагает некоторую меру, количество. Тогда длина слов (Д) представляет явный количественный признак. По количеству букв или морфем слова могут быть равны или неравны: ср. *лук* = *дом* – в каждом слове по три буквы, слова представляют одинаковые структуры в терминах гласных и согласных (СГС), до специального этимологического анализа мы считаем их одноморфемными. Оговорка об этимологическом анализе существенна, т.к. с точки зрения современного языка слова *куда* и *туда* считаются одноморфемными. Анализ же показывает, что они членимы далее каждое на две морфемы. Различаясь начальными элементами *ку* (**в какое**) и *ту* (**в такое**), они имеют общий элемент *да*, которому можно приписать значение «место», «направление» (ср. членение немецких аналогов *wohin* и *dahin* на фоне существующего наречия *hin*). Аналогичным образом членимы считающиеся одноморфемными слова *как* и *так*. Слова *кусок* и *банан* имеют равную длину в буквах, но первое состоит из двух морфем, а второе считается одноморфемным с точки зрения современного русского языка. В языке же из которого произошло заимствование оно может оказаться также двухморфемным. Слова *ус* и *кус* имеют разную буквенную длину, но равное число морфем. Обозначив букву через (Б), морфему через (М), знак плюс – совпадение числа, равенство, знак минус – несовпадение числа, неравенство, убедимся, что мы исчерпали все теоретически возможные случаи в отношении количества: 1. ++ БМ (совпадает число букв и морфем – *куда* и *туда*), + – БМ (совпадает число букв, но не совпадает число морфем – *кусок* и *банан*) и – + БМ (совпадает число морфем, но не совпадает число букв – *ус* и *кус*) и – – БМ (не совпадает число букв и морфем – *ус* и *кус-ок*).

Понятию «равное» соответствуют также и качественные признаки слова (К) – его **состав** – вхождение определенных букв в слово (так, слово *сак* имеет длину 3 в буквах, его состав С, А, К; слово *мамам* имеет длину 5, его состав – М, А, повторяющиеся трижды и дважды); их **качества** (ударные или безударные гласные, мягкие или твердые согласные, большие или малые буквы). Так, в словах *лук* и *люк* при равной длине различное качество Л (твердый и мягкий согласный), в словах *травЫ* и *травы* разное качество А и Ы (ударные и безударные), слова *Наган* и *наган* представляют имя собственное и нарицательное. Ещё одна качественная характеристика слова представлена его **структурой**. Так, можно говорить о том, что слова *ДАЛ*, *ЛОГ*, *ШУМ*, *МЯЛ*, *БЫЛ*, *ТЮК*, *ЛЁН*, *МИГ*, *ЧЕМ*, *МУЛ* имеют одинаковую структуру в терминах следования соглас-

ных и гласных – СГС, а слово *МОЛОКО* изоморфно по структуре словам *ЗОЛОТО, ХОРОШО, БОЛОТО, ДОЛОТО* (СГСГСГ).

И последняя важная качественная особенность слов – **порядок**. Так, слова *ДАЛ* и *ЛАД* имеют: одинаковую длину, одинаковый состав, одинаковую структуру, но разный порядок расположения элементов нижнего уровня – букв, что и позволяет идентифицировать их как разные слова. В математике подобные объекты-системы называют перестановками, ср. 123, 132, 213, 231, 312 и 321. Но в этом термине есть неявное указание на процесс, тогда нужно предполагать, что исходное число, допустим, 123 мы превратили еще в пять других чисел перестанавливанием их в разном порядке. В химии явление существования двух веществ с одинаковым составом, но с разным порядком следования (ср. $AgOCN$ – гремучее и $AgCNO$ – циановокислое серебро) называется изомерией.

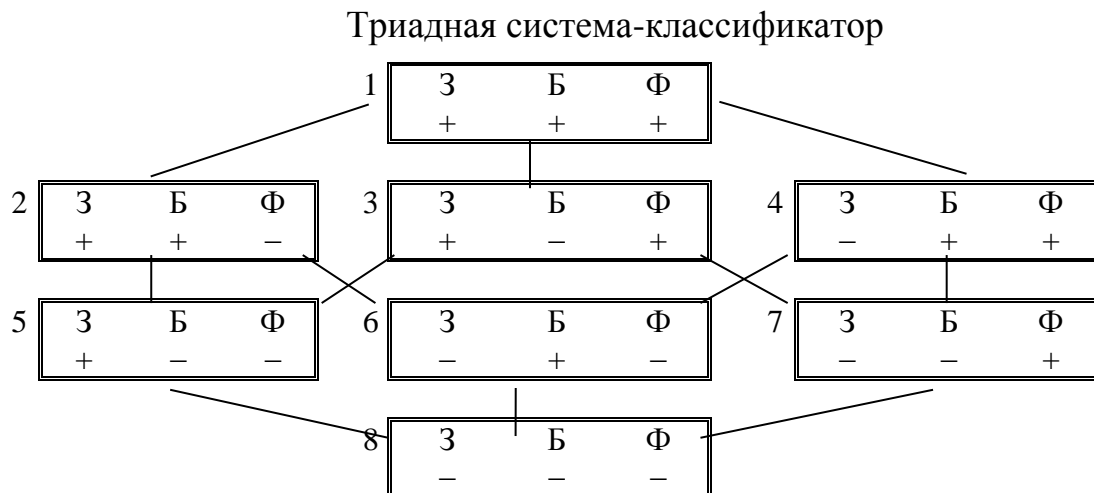
Если в математическом термине есть указания на процесс, то языковые объекты этого типа реже связаны с направленным процессом перестановки элементов слов (кроме одного алгоритмически чистого типа – ср. *торец* – *торце*, *сердце* – *сердец*, *девочке* – *девочек*, где изомеризация системна и *белорус* – *лесоруб* – *обрусел*, *политрук* – *прокутил* – *покрутил*, где изомерийные процессы происходят ненаправленно и мы просто фиксируем возникновение изомерийных отношений). Поэтому мы решили не создавать нового термина, а использовать химический, т.к. языковые изомеры подходят под определение химических изомеров и, как увидим далее, подчиняются множеству общих законов и закономерностей (таутомерия, цис-, транс-изомерия и т.п.).

Тогда имеется возможность переписать граф P_r в терминах «длина» и «качество»: ДК (+ +) длина равна, качество равно, ДК (+ –) длина равна, качество неравно, ДК (– +) длина неравна, качество равно, ДК (– –) длина неравна и качество неравно.

Имея представления о трех единицах нижнего уровня анализа, – звуке, букве и фонеме, построим полную систему-классификатор (ЗБФ-куб), где все три эти единицы будут взаимосвязаны в целостное представление, основанное на сходствах и различиях (равенствах и неравенствах), теоретически предполагаемых на основании построенного P_r -куба. Лингвистический подуниверсум будет представлять собой множество словоформ, то есть динамику и статику системы (мы как бы рассыпали на словоформы множество художественных текстов). Теперь же мы будем погружать их в систему-классификатор. Условимся, что мы будем иметь дело с фонетическим словом (звучащее, первичное), графическим словом (письменное, вторичное) и фонематическим (аналитическое, третичное). Плюс обозначает совпадение признака (признаков) – симметрию, минус – несовпадение **хотя бы одного признака** (неравенство звука, буквы или фонемы) – асимметрию, создающих в комбинаторике диссимметрию как частичное сохранение при частичном несохранении. Напомним, что использование полных классификаторов в виде трехмерных и других кубов всегда дает требуемые общей теорией систем Ю.А. Урманцева *системы своего рода*, то есть такие, которые отличаются друг от друга наличием или отсутствием

того или иного из отношений единства. Другими словами, имеют в себе системообразующие признаки. Трехмерный куб в данном случае использован по причине трех системообразующих признаков – З, Б, Ф.

Рис. 2

Задача – следует доказать непустоту подсистем и дать содержательную интерпретацию полученных результатов. Как бы это ни показалось странным, но о результатах мы пока совершенно ничего не знаем, кроме гипотезы о том, что в указанном лингвистическом подуниверсуме могут оказаться слова всех восьми типов (в системе признаков З, Б, Ф), отражающих отношения равенства:неравенства по этим признакам. Мы можем даже категоризировать гипотезу – в подуниверсуме *должны* оказаться все восемь типов, но для этого нужны предварительные знания, которыми мы не располагаем, так как мы не проецировали ранее все множество словоформ на подсистемы классификатора.

Рассмотрим эти подсистемы (П=подсистема) по порядку.

П 8 (– – –), как правило, представляет двойственную подсистему. В ней сначала содержится лингвистический подуниверсум до классификации в избранных терминах симметро-асимметрии по ЗБФ-признакам. По мере продвижения анализа там останутся лишь те слова, в которых должны не совпадать звуки, буквы и фонемы (хотя бы один/одна и более). Это подсистема неравенства неравного. В связи с длиной слов и симметро-асимметрией здесь отмечены следующие 2 типа с подтипами: А – разная длина и Б – одинаковая длина. Напомним еще раз, что частичное совпадение соответствует симметрии, несовпадение – асимметрии, а комбинаторика совпадения и несовпадения представляет диссимметрию. По мнению П. Кюри именно диссимметрия и создает любое явление и вскрывается в его причинах. Диссимметрия доказана на массе материальных объектов в разных предметных областях – в кристаллах, в химических объектах, биообъектах. Следовательно, её нужно отыскивать и в языке=системе на самых разных уровнях.

А. разная длина слов

При разной длине слов у нас могут совпадать/не совпадать части слов, отдельные буквы:

1. ДО:ДОг, ДО:ДОка, ДО:ДОмна, ДО:ДОмика, ДО:ДОкерам, ДО:Дорезали, ..., ДО:ДОминиканский и т.п., где наличие фрагмента ДО (а это симметрия) в любой паре слов при разной длине и разном качестве звуков, букв и фонем после совпадающей части слов не имеет существенного значения, это разные слова. Совпадающий элемент может отмечаться также в средней и в конечной части слов – ДО: поДОждать, ДО: ронДО до предельного случая, когда он дважды присутствует в одном слове – ср. ЭльДОраДО.

2. ДОМ:ДОМа:ДОМик:ДОМашний:ДОМостроение – это также разные слова, но они представляют собой уже *систему своего рода* – а именно, словообразовательный узел (здесь симметрия в виде направленного повторения фрагмента ДОМ- уже значима). Здесь же будут находиться и паронимы как также особая подсистема в рамках данной, ср. ДОМовая и ДОМашняя, хотя часть паронимов одинаковой длины может попасть и в тип Б.

3. ДОМ:ДОМа:ДОМу:ДОМе:ДОМов:ДОМам:ДОМах:ДОМами, где симметрия начал также значима – здесь мы уже имеем дело с парадигмой как *системой своего рода*. Асимметричные остатки (флексии) представляют группу изменения отношений объекта, называемого словом "дом", к другим объектам.

4. ДО:ДОдуть, ДО:ДОпустить, ДО:ДОстраивать и т.п., где значима симметрия начал, если рассматривать ДО как предлог (а не омонимичное слово название ноты) и этимологически родственный префикс.

5. юг:север, запад:восток и т.п., представляющие антонимы разной длины как систему своего рода. Антонимы могут оказаться случайно и одной длины, поэтому мы не будем выделять их в особый подтип в позиции Б.

6. храбрый, отважный, мужественный и т.п., представляющие синонимы как систему своего рода. Они также могут иметь разную длину и одинаковую длину (и то и другое – случайно).

7. кот:Скот:Окот, ток:Сток:Уток; сон:сТон:сЛон; сор:сорТ, тор:торТ (здесь симметрия может быть значимой, ср. кот:Окот и случайной – тор:торТ). Оппозиция символа и нуля. Это система контрастного распределения, когда имеется одна асимметричная точка при симметричной линии совпадения.

8. до:три, до:сани, до:сухим, до:сигары, до:тусклые, ..., до:клерикальный и т.п., где при разных длинах в сопоставляемых парах не совпадает ни один звук, буква и фонема. Асимметрия длины и состава здесь также служит показателем разных слов.

Б. одинаковая длина слов

9. в-ПИСАТЬ: о-ПИСАТЬ: с-ПИСАТЬ: у-ПИСАТЬ: ис-ПИСАТЬ, от-ПИСАТЬ, где отмечается значимая точечная или линейная асимметрия начал и последующая линейная симметрия (это часть слов словообразовательного узла равной длины, см. подтип 2).

10. до:ба:ре:си:тю:ну – где при равной длине не совпадают звуки, буквы и фонемы, что также означает, что это разные слова.

11. вариант типа 7 с неравной длиной уже без оппозиции с нулем – ДОМ:жОМ:кОМ:лОМ:нОМ:рОМ:сОМ:тОМ, где при равной длине отмечается точечная асимметрия начал и линейная симметрия остатка – гомологическая

разность. Её симметрия значима, как правило, эти слова относятся к одному классу и находятся в одной грамматической позиции, хотя здесь отмечается и омонимия на конвергентной основе (ср. КОМ снега и о КОМ). Разнящиеся символы отмечаются в середине (ДоМ:ДыМ:ДуМ) и в конце слов (гоД: гоЖ: гоЛ:гоН:гоР:гоТ). Как алгоритмический вариант словообразования здесь следует упомянуть и рамочный вариант симметрии типа – за- ... -ать, где внешне асимметричная рамка постоянна, а центр – переменный, ср. заПИСать, заКУ-Пать, заДАВАть, заРЫЧАть, заМОТАть, заТЮКАть, заСЕДАть, заВЯЗАть.

12. ясно:Соня (ясно и сон'а), Соне:носе (сон'е и нос'е), Моня:Яном (мон'а и яном). Различение имен нарицательных и собственных на письме выражается использованием строчных и прописных букв.

Как мы видим, при разной длине и разном качестве (составе) и при одинаковой длине и разном качестве мы имеем дело с разными словами, но неравенство неравного при этом подразделяется на двенадцать определенных подтипов, представляющих собой системы своего рода – парадигмы, антонимы, синонимы, словообразовательные гнезда и т.п.

Равенство неравного и неравенство равного как подсистемы своего рода должны реализоваться в 5, 6, 7, 2, 3 и 4 подсистемах из-за наличия минусов (минуса) в их кодах. Здесь необходимо уточняющее дополнение. Равенство внешнее всегда более очевидно. Поскольку мы имеем дело с письменным текстом, то равенство длин слов и их состав условимся считать *внешним* равенством, за которым иногда скрывается неравенство.

П 5 (+ – –). **Неравенство равного.** В эту подсистему попадают два типа слов: пук:куб (пук и куп), юг:куй (јук и куј); луг:лук (лук и лук), бук:Буг, в которых при разном графическом и фонематическом виде звучание совпадает. Это явление можно назвать языковой криптосимметрией, вскрываемой лишь при фонетической транскрипции.

П 6 (– + –) представляет **равенство неравного**, когда внешне одинаковые по составу слова обнаруживают разницу, ср. ля:ял (л'а и јал), моряк:ярком (мор'ак и јарком), МАУ (маслоабсорбционная установка – с ударением на А – маУ) и МАУ (Международная ассоциация университетов – с ударением на У – маУ), этимологически во втором случае М – мягкий согласный).

П 7 (– – +) представляет **равенство неравного** – внешне неравных слов – яд:дай (разное написание, разное звучание – јат: дај, одинаковые фонемы јад и дај), Буг:губ (бук и гуп), Ясон:ясно (јасон : јасно), Осе:осе (осе:осе).

П 2 (+ + –) представляет **неравенство равного** – ТАУ:УАТ (теория автоматического управления и управление автомобилем транспортом), где при расшифровке сокращения видно, что этимологически Т в первом случае – мягкий согласный, а во втором – твердый, что при аббревиации скрывается); аналогично – БАВ:БАВ (большой плавающий автомобиль и биологическое активное вещество).

П 3 (+ – +) представляет **равенство неравного** – юс:суй (јус и суј), ял:лай (јал и лај); плач:плачь (существительное и глагол), люк:куль (л'ук и кул') Оси:оси (Ося и ось).

П 4 (– + +) представляет **неравенство равного** – бук:куб (звучат – бук и куп), гроз:розг (звучат – gros и роск); мОю:моЮ.

Таким образом в четырех подсистемах мы имеем дело с неравенством равного и в двух – с равенством неравного, т.е. внешнее равенство преобладает, но оказывается на поверку неравенством. Тем самым существование в языке на уровне словоформ криптосимметрии и криптоасимметрии, ранее открытых в других предметных областях, является доказанным фактом.

П 1 (+ + +) представляет **равенство равного** – при равенстве звуков, букв и фонем в сопоставляемой паре слов в этой подсистеме сосуществуют три типа: 1. явные изомеры (слова с одинаковым составом, но разным порядком расположения элементов) – но:он, ан:на, ус:су, ток:кот:кто, дан:дна, барс:брас, парт:трап и им подобные; 2. неявные случаи омонимии т.к. на уровне словоформ мы не можем их различать, но знаем, что такие случаи есть – при (предлог) и при (переть), три (числительное) и три (тереть), трут (существительное) и трут (тереть), полей (поле) и полей (полить) и т.п.; 3. неявные случаи полисемии земля:земля (нельзя сказать, что первое слово обозначает почву, а второе сушу).

Задача решена – ни одна из восьми теоретически заданных подсистем не является пустой. Подсистемы связные, так как один из примеров пары может входить в другие подсистемы из-за существования других объектов (ср. Соне:носе, Соне:соне и Соне:сено), что показывает динамику системы.

Картина, как видим, получается предельно интересная. Семь подсистем из восьми (все, кроме восьмой) могут при условии полного или частичного совпадения звуков, букв и фонем по отдельности и в комбинаторике включать в себя лишь **разные типы изомеров и омонимов** (получена своего рода их **системная изоморфная типология**): П 1 – фоно-графо-фонематические; П 2 – фоно-графические (этимологические); П 3 – фоно-фонематические; П 4 – графо-фонематические; П 5 – фонетические; П 6 – графические; П 7 – фонематические изомеры и омонимы. Подсистема 8 содержит своеобразные предизомеры и предомонимы, т.к. при совпадении хотя бы одного из признаков З, Б, Ф они из подсистемы 8 уходят в связанные ребрами куба подсистемы 5, 6 и 7.

Одиннадцатый подтип в подсистеме 8 является лишь одним из двенадцати случаев, т.е. всего лишь *частным* случаем различения в одной из подсистем. Но его очень любят фонологи. Сразу вспоминаются стихи М. Цветаева о поэзии – «Частности мелом отмечать – дело портных»... Добавим к этому, что если в 7 подсистемах фонема вообще не выполняет своей смыслоразличительной функции, то это заставляет задуматься о правомерности приписывания фонеме этой функции.

Только отсутствие полного словаря всех словоформ русского языка в компьютере в двух вариантах транскрипционной записи (фонетической и фонематической) тормозит создание полной картины сходств и различий, представленных трехмерным кубом. Эта работа может служить системным образцом для всех языков, к которым применимы категории звук-буква-фонема. От-

существование в слоговых языках иероглифического типа аналога буквы не ставит особых преград – эти языки будут описываться двухмерным кубом.

Данный куб можно рассматривать еще и с другой точки зрения – психофизиологической, развиваемой в работах академика П.К. Анохина. В его теории подсистемы, отвечающие за получение результата названы акцепторами, а подсистемы более низкого уровня соответствуют процессам. Мы имеем три процесса – различение звуков, различение букв и различение фонем. За различение звуков отвечает особый слуховой сенсор, за различение визуальных символов – зрительный сенсор, за различение фонем – особый языковой сенсор, связывающий представление о звуке и соответствующей букве. Из этого вытекает следующий любопытный вывод о том, что у людей, использующих иероглифическое письмо не может быть представления о фонеме... Отсюда, возможно, и существование тонированных слогов в китайском и японском языках. Интегрированный акцептор – это подсистема (+ + +), отвечающая за совместную деятельность всех трех частных акцепторов.

Подтверждена высокая разрешающая способность энмерного куба как абстрактного классификатора; подтверждена мощь избранного метода представления знаний и приращения знаний в виде общей теории систем Ю.А. Урманцева; доказан еще на одном уровне симметрично-асимметричный характер языка-системы в строгих терминах симметрии и асимметрии и, в частности, явления языковой криптосимметрии.

Содержательная интерпретация каждой из подсистем на уровне семантики и грамматики с необходимостью вскроет в них свои новые типы равенств и неравенств, равного и неравного. Такова диалектика.